

Между случайностью и необходимостью:

концепция *a priori* в эволюционной эпистемологии

Статья Ивана Кузина

Иллюстрации Анастасии Давыдовой и Чэнь Вэйи

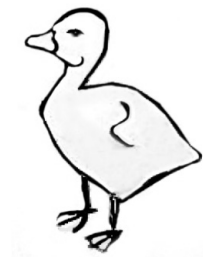
Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 15-33-01041)

В 1941 году была опубликована статья зоолога Конрада Лоренца «Кантовская концепция *a priori* в свете современной биологии» [Лоренц 2012]. В ней утверждалось, что кантовские априорные формы (пространство, время и категории) являются эволюционными адаптациями и потому «в значительной мере» соответствуют вещам в себе, так же как форма плавников, независимо возникающая у многих животных, в значительной мере соответствует такой вещи, как «вода». Данная идея получила распространение постепенно, в связи с признанием этологии (за участие в создании которой Лоренц получил в 1973 году Нобелевскую премию) и возникновением натурализованной эпистемологии, в рамках которой эпистемология рассматривается как раздел психологии (У.В.О. Куайн) [Quine 1969].

Степень и вид соответствия между биологическим априори и внешним миром является дискуссионным вопросом. Эволюционный эпистемолог Герхард Фолльмер предлагает ограничить область данного соответствия «мезокосмом» (человекообразными интервалами времени и пространства) [Фолльмер 2012], а эволюционные

психологи исходят из того, что когнитивные способности человека соответствуют особенностям среды обитания его предков в плейстоцене (последнем ледниковом периоде) [Cosmides 1987]. Философ Михаэль Влерик (Michael Vlerick) считает, что говорить о соответствии здесь вообще нельзя. Действительно, «лоренцевский аргумент» базируется на двух уязвимых предпосылках. Во-первых, предполагается, что в ходе эволюции познавательный аппарат оказывается приспособлен к условиям среды оптимальным образом. Во-вторых, считается, что оптимальным образом приспособленный механизм познания будет наиболее точно отражать окружающий мир (и в этом смысле будет рациональным) [Vlerick 2012]. Направления критики этих предпосылок, на наш взгляд, намечены уже в онтологической структуре естественного отбора — центрального для классической эволюционной эпистемологии понятия.

Вслед за одним из архитекторов синтетической (условно «современной») теории эволюции Эрнстом Майром будем считать, что естественный отбор (преимущественное выживание и размножение наиболее приспособленных) представляет собой особую форму синтеза

случайности и необходимости: случайности наследственной изменчивости (мутаций) и необходимости в виде ограничений, накладываемых внешней и внутренней средой организма [Mayr 1982]. В таком случае современные, умеренные направления критики синтетической теории эволюции можно подразделить на критику «справа» и «слева», в зависимости от того, добавляют ли они в объяснение через естественный отбор дополнительный аспект необходимости или дополнительный аспект случайности [Кузин 2016]. Направления критики «лоренцевского аргумента» также, на наш взгляд, можно подразделить согласно этому критерию. Приведем по одному примеру для критики каждой из двух предпосылок «лоренцевского аргумента».

Что касается критики предпосылки об оптимизации механизмов познания в ходе эволюции, то ряд немецких и австрийских эволюционных эпистемологов развивают представление о конструктивной роли эволюционных ограничений, пытаясь заменить в биологии концепцию адаптации концепцией адаптируемости (adaptability), основанной на свойственной организмам саморегуляции и самоорганизации [Gontier et al. 2006]. С этой точки зрения, если познавательные механизмы в ходе эволюции и оптимизируются, то не в смысле направленности на поиск истины как соответствия, а в смысле поиска истины как когеренции (внутренней согласованности).

А что можно сказать по поводу предпосылки о рациональности оптимизированного в ходе эволюции биологического априори (понимаемого в широком смысле, включая врожденные убеждения)? Философ Петер Мунц (Peter Munz) указывает, что убеждения, разделяемые группой людей, могут преследовать непознавательные цели: например, упрочение связей внутри группы и ее размежевание с внешними группами и индивидами. Ложные убеждения могут подходить для этой цели даже лучше, чем истинные [Munz 1993]. Другими словами, истинность или ложность убеждений может оказаться случайной по отношению к некогнитивным функциям, которые они могут выполнять. В современной эволюционной биологии такие признаки (на первый взгляд кажущиеся функциональными, но на самом деле являющиеся побочными следствиями других адаптаций) часто называют спандрелами — по аналогии с треугольными архитектурными пространствами в церквях, которые часто несут изображения четырех евангелистов, хотя и не создавались для выполнения этой функции, но необходимо возникают при переходе четырехугольного

основания храма к полукруглому своду [Гулд, Левонтин 2014].

Означает ли все это, что блуждания между случайностью и необходимостью обусловлены низвержением *a priori* из области трансцендентального в область природного? Вернемся к Канту. Известно, что кантовские априорные формы необходимы и всеобщие. Однако в них есть и элемент произвольности, связанный с нашим непониманием того, почему они устроены так, а не иначе. В частности, для решения проблемы подведения предмета под понятие Кант вводит концепцию трансцендентальной схемы, которая имеет свойства и категорий, и явлений. Схема — это, с одной стороны, правило категориального синтеза образов созерцания, а с другой — правило подведения под понятие. Как отмечает Е.Г. Драгиалина-Черная, трансцендентальная схема оказывается произвольным (как по отношению к понятию, так и по отношению к явлению) продуктом чистой способности воображения *a priori* [Драгиалина-Черная 1999]. Сам Кант пишет в «Критике чистого разума»: «Этот схематизм нашего рассудка в отношении явлений и их чистой формы есть скрытое в глубине человеческой души искусство, настоящие приемы которого нам вряд ли когда-либо удастся угадать у природы и раскрыть» [Кант 1994, с. 125]. Таким образом, «напряженность» между необходимым и случайным (произвольным) заложена, возможно, уже и в кантовской интерпретации *a priori*.

Библиография

1. Cosmides 1987 — Cosmides L., Tooby J. From evolution to behavior: evolutionary psychology as the missing link // The latest on the best / Dupre J. (ed.). Cambridge, MA.: MIT press, 1987. P. 277–306.
2. Gontier et al. 2006 — Evolutionary epistemology, language and culture. A nonadaptationist, systems theoretical approach / Gontier N., Van Bendegem J.P., Aerts D. (eds.). Dordrecht: Springer, 2006. 493 p.
3. Mayr 1982 — Mayr E. The growth of biological thought: Diversity, evolution, and inheritance. Cambridge, London: The Belknap Press of Harvard University Press, 1982. 974 p.
4. Munz 1993 — Munz, P. Philosophical Darwinism: On the origin of knowledge by means of natural selection. London: Routledge, 1993. 252 c.
5. Quine 1969 — Quine W.V. Epistemology naturalized //

- Ontological relativity and other essays / Quine W.V. (ed.). New York: Columbia University Press, 1969. P. 69–90.
6. Vlerick 2012 — Vlerick M. Darwin's doubt — Implications of the theory of evolution for human knowledge: Ph.D. thesis / Michael Marie Patricia Lucien Hilda Vlerick. Stellenbosch, 2012. 201 p. [URL: <http://scholar.sun.ac.za/handle/10019.1/71595>]
 7. Гулд, Левонтин 2014 — Гулд С.Дж., Левонтин Р.Ч. Пазухи свода собора Святого Марка и парадигма Панглосса: критика адапционистской программы // *Философия. Наука. Гуманитарное знание*. М.: Центр стратегической конъюнктуры, 2014. С. 160–191.
 8. Драгалина-Чёрная 1999 — Драгалина-Чёрная Е.Г. Аналитическое априори как проблема трансцендентальной онтологии // *Трансцендентальная антропология и логика. Труды международного семинара «Антропология с современной точки зрения» и VIII Кантовских чтений*. Калининград: КГУ, 1999. С. 49–58.
 9. Кант 1994 — Кант И. Критика чистого разума. М.: Мысль, 1994. 591 с.
 10. Кузин 2016 — Кузин И.А. Критика адапционизма в эволюционной биологии и ее значение для философии науки: дис. ... канд. философских наук: 09.00.08 / Кузин Иван Александрович. М., 2016. 263 с. [URL: <http://istina.msu.ru/dissertations/17356629>]
 11. Лоренц 2012 — Лоренц К. Кантовская концепция а priori в свете современной биологии // *Эволюционная эпистемология. Антология* / Научн. ред., сост. Е.Н. Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 43–74.
 12. Фолльмер 2012 — Фолльмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // *Эволюционная эпистемология. Антология* / Научн. ред., сост. Е.Н. Князева. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 189–204.

